

**«СТРЕМЛЮСЬ ИСКОРЕНИТЬ ОСПУ ПОЛНОСТЬЮ...»
О деятельности герцога Ришелье по распространению
оспопрививания в Новороссийском крае**

В название статьи вынесены слова герцога Ришелье из письма от 3/15 мая 1810 года, посвященного проведению вакцинации в Новороссийском крае, а именно – в Екатеринославской губернии. До написания этого документа Ришелье уже несколько лет был озабочен борьбой с натуральной оспой, которая в начале XIX в. оставалась одним из наиболее опасных инфекционных заболеваний.

Как известно, в России оспопрививание начали применять со второй половины XVIII столетия, причём при персональной поддержке императрицы Екатерины II, показавшей личный пример, подвергнув и себя, и наследника престола вариоляции¹. С 1768 г. сначала в Санкт-Петербурге и его окрестностях, а затем в других городах империи создавались оспопрививальные заведения. В 1783 г. Оспенный дом появился в Киеве [2, с. 13].

Однако вариоляция была весьма несовершенным методом оспопрививания; постепенно её использование стали ограничивать, а в 1805 г. она была запрещена в Российской империи [1, с. 21].

С 1801 г. вариоляция заменялась в России более безопасным способом борьбы с оспой, изобретённым и введённым в практику (1796 г.) английским естествоиспытателем и врачом Э. Дженнером (Edward Anthony Jenner, 1749–1823). Его метод получил название вакцинации².

Вакцинация, как и ранее вариоляция, получила поддержку высшей власти в Российской империи. Особую роль в этом сыграла мать Александра I, вдовствующая императрица Мария Фёдоровна (1759–1828), с воцарением Павла I руководившая воспитательными заведениями и учреждениями благотворительности в империи.

Осенью 1801 г. в Москву из Бреслау была прислана вакцина [5, с. 60]. 1 октября выдающийся врач профессор Е. О. Мухин (1766–1850) произвел вакцинацию питомцу Московского воспитательного дома Антону Петрову, в честь этого события по велению Марии Фёдоровны переименованному в Антона Вакцинова [4, с. 118]. Именно к этому моменту восходит массовое использование оспопрививания в дореволюционной России [3]. Предохранительное прививание оспы было введено во всех заведениях Марии Фёдоровны, которые стали «рассадниками» вакцинации по всей империи [5, с. 60–62].

10 августа 1802 г. Мария Фёдоровна через британского посла в Санкт-Петербурге послала Э. Дженнеру собственноручно подписанное письмо, передав ему перстень, украшенный бриллиантами. В ответном письме, написанном 10 октября 1802 г. на английском и французском языках, английский естествоиспытатель выразил признательность за полученный дар и высоко оценил вклад императрицы в распространение блага его изобретения, выразив уверенность в том, что деятель-

ность Марии Фёдоровны способствует быстрейшему истреблению страшной болезни и спасению миллионов жизней [9, т. 1, р. 460–463].

Одним из первых оспопрививателей в России был доктор медицины Ф. И. Буттац (Franz Buttatz, 1775–?), в 1802 г. представивший императору записку об оспопрививании. По именному указу от 9 апреля 1802 г. «Об отправлении доктора Буттаца во внутренние губернии России для введения в употребление прививания коровьей оспы» [6, т. 27, с. 105 (№ 20226)], данному медицинской коллегии, Франц Иванович начал создавать в центральных губерниях пункты для прививки оспы.

Итак, оспопрививание получило в Российской империи весьма серьёзную поддержку со стороны высшей государственной власти. Это нашло отражение в целом ряде указов Александра I, принятых в 1802–1804 гг.³ [см. 3]. Однако немалую роль в организации практической работы по распространению вакцины играли энергичность и инициативность регионального руководства. В 1805 г. министр внутренних дел разослал циркуляр, в котором всем врачебным управам предписывалось заниматься оспопрививанием [5, с. 61]. Что же известно о том, как происходил этот процесс в нашем крае в начале XIX столетия? Обратимся к документам, связанным с именем герцога Ришелье, в 1805–1814 гг. занимавшего пост генерал-губернатора Новороссийского края.

Известно, что Ришелье – один из самых эффективных региональных руководителей в империи – принадлежал к числу наиболее преданных Александру I чиновников такого уровня. С вдовствующей императрицей Марией Фёдоровной он был знаком с конца 1790-х годов⁴. Неудивительно, что Ришелье горячо поддержал инициативу императрицы Марии Фёдоровны и с энтузиазмом развернул деятельность по распространению вакцины в южных провинциях Российской империи. Об этом свидетельствуют, в частности, письма, адресованные в 1806–1809 гг. многолетнему корреспонденту губернатора – главному судье Новороссийской конторы опекунства иностранных поселенцев Самуилу Христиановичу Контениусу (1748?–1829), в которых Ришелье неоднократно обращается к вопросам организации вакцинации в Новороссийском крае. Так, весной 1806 г. герцог пишет об учреждённом с одобрения императора Екатеринославском комитете о распространении прививания коровьей оспы (Прививочном комитете) в составе самого Контениуса, инспектора Екатеринославской врачебной управы врача Карла Ивановича Роде, надворного советника доктора Эрнста Майнцхаузена (Мейнстаузена) и екатеринославского губернского предводителя дворянства Петра Ивановича Штерича под председательством екатеринославского граждан-

ского губернатора в 1804–1809 гг. Петра Ивановича фон Берга [7, с. 97]. Важность начинания, подчёркивал Ришельё, осознавали на всех уровнях власти: «Император весьма дорожит успехом сего дела, которое, в конце концов, очень важно для сего края, так мало населенного, и где так свирепствует оспа. Мы воспользуемся этими средствами для распространения прививок и в наших колониях» [7, с. 98]. Комитет был открыт 20 марта 1809 г. с несколько изменённым составом членов (екатеринославским губернатором был уже Кирилл Семёнович Гладкий, занимавший эту должность в 1809–1816 гг.) [7, с. 98].

Весной – летом 1809 г. Ришельё обсуждает в переписке с Контениусом различные проблемы вакцинации: он отдаёт распоряжения «привить всех новорождённых оспенной материей» [7, с. 126], радуется успехам вакцинации в колониях под Одессой («Так мало больных среди немецких колонистов, что количество родившихся в июне месяце в два раза превзошло умерших» [7, с. 131], высказывает озабоченность по поводу преград и трудностей вакцинации в Екатеринославской губернии и готовность вносить значительную сумму (500 руб.) в год по предложенной подписке [7, с. 135], а также о необходимости активизации работы по «оспенной прививке» [7, с. 169].

Отметим, что Ришельё стремился привлечь внимание к данной проблеме и других своих корреспондентов. Так, в письме к знаменитой красавице графине Софье Потоцкой от 19 октября 1807 года он просит её прислать свежую вакцину, столь необходимую для борьбы с оспой, унесшей жизни детей в Новороссийском крае и выражает надежду распространить вакцину как можно быстрее [13, р. 167]. Однако, насколько известно автору статьи, главным источником, подробно освещающим деятельность Ришельё по вакцинации края, является его письмо, отправленное из Одессы 3/15 мая 1810 года. Документ находится в фонде Ришельё, хранящемся в Библиотеке Виктора Кузена в университете Сорбонны (Париж, Франция). Приведём наиболее важные для избранной темы фрагменты письма⁵.

Комментируя планы проведения вакцинации в провинциях, управление которых ему доверено, Ришельё прежде всего объясняет своему корреспонденту причины, по которым именно Екатеринославская губерния была выбрана в качестве поля этой деятельности: «Имея желание распространить благо вакцины в трёх доверенных мне губерниях, я вскоре убедился, что Херсонская и Таврическая⁶ [губернии], имея слишком рассредоточенное и разнородное население, ещё не созрели для этого мероприятия и предоставляли слишком много препятствий для достижения решительного успеха, а я был убеждён, что опыт, который не удастся вполне, может навсегда лишить [эти] края блага вакцинации. Посему я сначала ограничился попыткой методично распространить её в Екатеринославской губернии, одной из трёх, составляющих Новороссию, где население наиболее многочисленно и образовано из одной нации, известной в России под именем украинцев или малороссов⁷» [10, f. 382].

Далее в письме излагаются подробности образования и деятельности Прививочного комитета, о кото-

ром упоминалось выше: «С 1806 года я разрабатывал проект учредить для этих целей комитет в Екатеринославе, и эта идея стала предметом нескольких представлений в правительство. Поскольку принятие этого плана столкнулось с препятствиями и сложностями, я, к моему великому сожалению, был вынужден отложить его вплоть до 1809 года, когда нашёл в дворянстве этой губернии и в его почтенном предводителе рвение и заинтересованность в этом предприятии, которые делают им самую большую честь. Я увидел, что, не обращаясь к правительству за дополнительными средствами, мы могли изыскать у себя все необходимые нам ресурсы для осуществления задуманного. Итак, мы, не мешкая, образовали комитет под председательством гражданского губернатора, состоящий из предводителя дворянства, г-на Алексеева⁸, г-на Контениуса, главы бюро колонизации, г-на доктора Роде, первого в этих краях, кто познакомился с вакциной, и г-на Андреева, богатого землевладельца. Должен сказать, что в любой [другой] стране было бы нелегко подобрать компанию людей, столь воодушевлённых страстью к общественному благу. Обязанность комитета заключалась в принятии наиболее подходящих мер для распространения вакцины как в городах, так и в 8 округах, которые образуют губернию. Каждый из этих округов удалось обеспечить двумя хирургами и двумя смотрителями из числа дворян, [а также] инспектором, выбранным предводителем округа. 2 хирурга должны были начать действия, каждый со своей стороны, и поддерживать состояние вакцинированных детей в строгом соответствии с инструкцией, предоставленной комитетом. В каждой деревне они должны обучить двух жителей, отличающихся умом и доброй волей, процедуре вакцинации с тем, чтобы впоследствии эти люди могли каждую неделю прививать новорождённых, а также [делать прививки] в экстраординарных случаях» [10, f. 382–382 vo].

Найти всех перечисленных служащих, готовых работать безвозмездно, было затруднительно, однако средства удалось изыскать с помощью губернского дворянства, на пожертвования которого был образован особый фонд, в течение трёх последующих лет ежегодно пополнявшийся на 8 тысяч рублей. «Выдающийся врач г-н статский советник Ширай⁹ бесплатно занялся наблюдением за этой работой во всей губернии. Все полицейские чиновники и полицейские суды получили приказ оказывать всё возможное содействие мерам Комитета, а архиепископ по просьбе Ришельё составил пастырское наставление всем священникам, чтобы каждое воскресенье зачитывать его после богослужения с разъяснением пользы вакцины, которую «Господь милостиво позволил обнаружить, чтобы спасти от смерти столь большое число детей, жизни которых до сих пор уносила оспа» [10, f. 383].

После подготовительной работы из Москвы эстафетой была доставлена вакцина; кроме того, была успешно использована вакцина, которую прислал корреспондент Ришельё. Однако пришлось столкнуться и с трудностями, о которых Ришельё подробно инфор-

мирует в своём письме. Так, немало беспокойства причинил случай, произошедший в Днепровском округе, где вакцинированный накануне ребёнок заразился натуральной оспой и спустя несколько дней умер. Вся деревня не преминула отнести его смерть на счёт вакцины, член Комитета отправился на место с советником губернского правления и, хоть и не без труда, крестьян удалось успокоить и продолжить вакцинацию в этой деревне. Этот инцидент – единственный за 6 месяцев вакцинации в губернии. В течение этого времени, то есть с конца сентября 1809 года до 1 марта 1810 года, под руководством Комитета были привиты 7065 детей, среди которых вакцина не привилась лишь у 170. Ришельё рассчитывал, что за последующие 3 месяца (с 1 марта по 1 июня 1810 г.) это число более чем удвоится [10, f. 383]. Однако, по его мнению, «можно было бы двигаться быстрее». Притом что «рвение членов Комитета выше всяких похвал», было чрезвычайно сложно найти в «ещё столь неосвоенных во всех отношениях» краях необходимое число хирургов и обеспечить надлежащий уход за теми, кто в нём нуждался. Тем не менее Ришельё тешил себя надеждой, что за два ближайших года проведение вакцинации в губернии увенчается успехом. Более того, он признавался: «Я не стремлюсь ни к чему иному, как искоренить оспу полностью. Как только с ней будет совершенно покончено в Екатеринославской губернии, я попытаюсь распространить вакцинацию в округах Херсонской и Таврической губерний, которые граничат с Екатеринославской, и таким образом, повсеместно. <...> Мы окажем огромную услугу этому краю, поскольку, если человеческая жизнь драгоценна везде, она вдвойне дорога здесь, где для того, чтобы добиться процветания края, нам не хватает лишь одного – преумножения [числа рабочих] рук» [10, f. 382–383 vo].

Следует отметить, что формирование общегосударственной программы вакцинации населения Российской империи происходило в тот период, когда в Новороссийском крае в этом направлении уже были достигнуты значительные успехи. Более того, многие пункты Положения Комитета Министров от 3 мая 1811 г. «О распространении прививания коровьей оспы в губерниях» [6, т. 31, с. 640–645 (№ 24622)], как и Высочайше утверждённого доклада министра полиции от 19 июня того же года «О присылке способных людей в оспенные Комитеты для обучения прививанию оспы» [6, т. 31, с. 679–680 (№ 24681)] Ришельё и его сподвижники уже апробировали на практике¹⁰.

Из рассмотренного документа следует, что работа по вакцинации населения Екатеринославской губернии проводилась не спонтанно, а согласно заранее принятому плану в соответствии с инструкцией, присланной адресатом письма: ««Сейчас, когда мы начинаем замечать некоторые благоприятные результаты принятого нами плана, я считаю, что мой долг информировать Вас об этом, и я делаю это с тем большим удовольствием, что в значительной степени достигнутым нами успехом мы обязаны Вам, поскольку инструкция, которую Вы сообразовали прислать мне, и которую я

приказал перевести на русский язык, служит основой всех действий» [10, f. 382]. Неудивительно, что Ришельё было важно мнение его корреспондента о достигнутых успехах: «Мне бы очень хотелось знать, считаете ли Вы, исходя из опыта, который имеется у Вас относительно внедрения вакцины в различных странах, что у нас есть основания быть удовлетворёнными». Более того, по мнению Ришельё, «всякий, кто работает в этой области и <...> добивается какого-то успеха, обязан отчитаться перед Вами в том, что он сделал, как перед Отцом Вакцины» [10, f. 382].

Закономерен вопрос: кому же адресовано письмо Ришельё? Имя его корреспондента в документе не упоминается; в инвентаре рукописей фонда он значится как «письмо французского учёному» («*lettre du duc a un savant franzaiz*»). Остановимся на моментах, которые могут помочь установлению корреспондента Ришельё.

Прежде всего отметим, что в письме Ришельё называет своего корреспондента «Отцом Вакцины». Как известно, этого титула был по праву удостоен изобретатель нового метода оспопрививания Э. Дженнер. В принципе не исключено, что Ришельё мог установить с ним контакты (например, при посредничестве Марии Федоровны), однако каких-либо упоминаний такого факта мы не обнаружили.

В документе упоминаются лица, которые были общими знакомыми Ришельё и его корреспондента: «господин Пикте» и «господин д'Эпине». О первом из них, которому Ришельё просит передать содержание письма, известно немало: речь идёт о швейцарском агрономе и дипломате, основателе авторитетного литературного и научного журнала «*Bibliothique britannique*» Шарле Пикте де Рошмоне (Charles Pictet de Rochemont, 1755–1824). Он содействовал хозяйственному освоению Новороссии и пользовался заслуженным уважением губернатора края¹¹. Знакомство швейцарца с Э. Дженнером могло состояться в мае – июне 1801 г., во время пребывания Ш. Пикте де Рошмона в Великобритании: в одном из писем, адресованных доктору Дженнеру, сообщается о том, что «профессор из Женевы, редактор «*Bibliothique Britannique*» и «естествоиспытатель» выразил желание познакомиться с ним [9, т. 1, р. 475].

Второй швейцарец, имя которого упоминается в документе, – «г-н д'Эпине». Он-то и доставил Ришельё письмо, с ответом на которое мы познакомили читателей. О д'Эпине известно, что он занимался разведением цыгейских овец на юге Российской империи, куда, очевидно, прибыл как раз накануне (в письме Ришельё не скрывал своего энтузиазма по поводу появления в Одессе «ещё одной приличной и уважаемой фирмы») [10, f. 383 vo]. Сложно представить, каким образом Дженнер мог быть знаком с господином д'Эпине, а также объяснить, почему для передачи письма для Ришельё была выбрана подобная okazия. Следовательно, для принятия версии о том, что адресатом Ришельё был Э. Дженнер, нет достаточных доказательств.

Высказывалось также предположение, что данное письмо предназначалось для политика и филантропа,

выходца из одного из знатнейших семейств Франции герцога Франсуа де Ларошфуко-Лианкура (Francois de la Rochefoucauld-Liancourt; 1747–1827), известного пропагандиста вакцинации во Франции [13, p. 106]¹¹. Эмигрировав из Франции осенью 1792 г., он вернулся на родину в 1799 г. убеждённым сторонником распространения вакцины и развернул бурную деятельность по её распространению. Весной 1804 г. Ларошфуко-Лианкур инициировал образование «Общества по искоренению оспы во Франции путём пропаганды вакцины» (Societe pour l'extinction de la petite verole en France par la propagation de la vaccine), из членов которого под председательством герцога был организован центральный комитет из 16 человек, наблюдавший за ходом вакцинации во Франции [8, p. 69].

Ещё до революции, во время своего путешествия в Англию, Ларошфуко-Лианкур интересовался достижениями передовых агрохозяев и, вернувшись во Францию, организовал в своём имении Лианкур ферму по английскому образцу. Он также привёз во Францию из Великобритании и Швейцарии (которую, по свидетельству его сына, он неоднократно посещал) лучшие породы скота [11, p. 15-16, 21]. Отметим, что в эмиграции он поселился в Англии у знаменитого экономиста, писателя и агронома Артура Юнга (Arthur Young, 1741–1820). В контексте попыток установления адресата Ришельё эти факты представляют для нас интерес: контакты Ларошфуко-Лианкура с Пикте де Рошмоном, а через последнего – с д'Эпине представляются вполне возможными. Впрочем, и это всего лишь версия... Тем более что нам не известны другие письма, которыми, судя по содержанию данного документа, обменивались корреспонденты («Я искренне желаю, чтобы Вы, милостивый государь, сообразовали возобновить переписку, в которой столько пользы для меня»)¹².

Общепризнанна самоотверженность Ришельё в борьбе с чумой в Одессе в 1812 году. Полагаем, что ввод в научный оборот рассмотренного документа почти в полном его объёме позволит также лучше оценить масштаб деятельности и степень настойчивости «одесского дюка» в борьбе с таким бедствием, каковым при его жизни оставалась оспа. Предоставляя дополнительную информацию о распространении вакцинации в Российской империи в начале XIX столетия, письмо герцога добавляет важный штрих к портрету Ришельё-гуманиста.

¹ Вариоляция (лат. «variola», то есть оспа) – метод активной иммунизации против натуральной оспы введением здоровым людям содержимого оспенных пузырьков больного человека с целью формирования невосприимчивости к этой болезни. Часто вызывала тяжелые заболевания и даже смерть.

² Вакцинация (от лат. «vassa», то есть корова; отсюда «vaccine» – коровья оспа) – искусственная прививка людям ослабленных препаратов микроорганизмов коровьей оспы.

³ Кроме вышеупомянутого указа, назовём указ Синода от 10 октября 1804 г. «О убеждении приходским священникам крестьян и прочего звания людей к прививанию детям их коровьей оспы» [6, т. 28, с. 542–543 (№ 21475)].

⁴ Они особенно сблизились после Тильзита: герцог принадлежал к партии противников французско-русского союза, который возглавляла Мария Фёдоровна. В их переписке важнейшие темы обсуждаются с заметной откровенностью [см. 13, p. 229–263].

⁵ Перевод автора статьи. В квадратных скобках добавлены слова, подразумевающиеся по смыслу; пропуски текста отмечены значком <>.

⁶ В тексте – «de Crimée».

⁷ В тексте – «petits Russes».

⁸ Дмитрий Ларионович Алексеев – действительный статский советник, Екатеринославский губернский предводитель дворянства в 1808–1829 гг.

⁹ Возможно, речь идёт о представителе известного дворянского рода Черниговской губернии, который переселился в Екатеринослав.

¹⁰ Так, в соответствии с вышеупомянутым Положением от 3 мая 1811 г., в столицах и всех губерниях были учреждены оспенные комитеты, во главе которых находились губернатор, вице-губернатор, предводитель губернского дворянства, член из духовенства, в губернских городах – из инспекторов врачебной управы, а в уездных городах – из дворянских уездных представителей, городских, благочинных протоиереев, капитан-исправников и уездных врачей.

¹¹ Добившись на своей образцовой ферме в Ланси больших успехов в выращивании элитной породы испанских овец, в начале 1809 года Ш. Пикте де Рошмон направил своего 20-летнего сына Шарля-Рене сопровождать более чем полуторатысячное стадо мериносов, предназначенных для южных провинций России. Прибыв на место, Пикте-младший основал в окрестностях Одессы сельскохозяйственное предприятие (через 10 лет его овчарня насчитывала около 11 000 голов) [12, p. 333].

¹² Обменивались не только письмами: Ришельё благодарит своего корреспондента за присланные ему годом ранее зёрна риса (riz sec) и обещает информировать об успехах своих аграрных опытов [10, f. 383 v].

1. Васильев В. С. Иммунизация против натуральной оспы: история и перспективы // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2009. – № 3. – С. 20–22.

2. Гринзовський А. М. Вітчизняний досвід в комплексному рішенні питання популяризації імунопрофілактики серед населення в XVIII–XIX століттях // Історичні, економічні, соціально-філософські та освітні аспекти розвитку охорони здоров'я: матеріали III Міжнародної наукової інтернет-конференції, 2–9 листоп. 2015 р., / Харк. нац. мед. ун-т ; [редкол. : І. Ю. Робак, Г. Л. Демочко]. – Х. : ФОП Панов А. М., 2015. – С. 13–15.

3. Золотухина П. С. Правовое регулирование оспенных комитетов в России начала XIX века // Таврический научный обозреватель www.tavr.science № 8(13) – август

2016. – Режим доступа: <http://tavr.science/arhiv/2016-god/> (дата обращения: 10.07.2019). – Загл. с экрана.

4. *Микиртичан Г. Л.* Вклад императрицы Марии Федоровны в организацию помощи детям // Вопросы современной педиатрии. – 2013. – № 12 (2). – С. 115–122. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-imperatritsy-marii-fedorovny-v-organizatsiyu-pomoschi-detyam> (дата обращения: 12.07.2019). – Загл. с экрана.

5. *Микиртичан Г. Л.* Из истории вакцинопрофилактики: оспопрививание // Российский педиатрический журнал. – 2016. – 19(1). – С. 55–62. doi 10.18821/1560-9561-2016-19(1)-55-62. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/iz-istorii-vaktsinoprofilaktiki-ospoprivivanie> (дата обращения: 12.07.2019). – Загл. с экрана.

6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое: 1649–1825 гг.: в 45 т. / под ред. М. М. Сперанского. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830.

7. Ришелье, Арман Эммануил де. Письма герцога Армана Эммануила де Ришелье Самуилу Христиановичу

Контениусу, 1803–1814 гг. / Сост. и ред. О. В. Конова-лова. – Одесса: ОКФАЖ изд-во ТЭС, 1999. – 282 с.

8. *Allegret, Marc.* La Rochefoucauld-Liancourt, Francois, duc de... (1747–1827), agronome // *Revue du Souvenir Napoléonien*. – 2002. – № 440, avril-mai. – P. 69–70.

9. *Baron, John.* The life of Edward Jenner, with illustrations of his doctrines, and selections from his correspondence: in 2 vol. – London: Henry Colbourn, 1838. – Vol. 1–2.

10. Bibliotheque Victor Cousin (Sorbonne, Paris). Fonds Richelieu. Manuscrits 153. Mémoires et documents.

11. *La Rochefoucauld-Liancourt Frédéric Gantant de.* Vie du Duc de la Rochefoucauld-Liancourt. – Paris: A. Henry 1831. – 110 p.

12. *Pingaud, Leonce.* Les Français en Russie et les Russes en France, 1700–1900. – Paris: Perrin et Cie, 1886. – XX, 482 p.

13. *Richelieu, Armand Emmanuel de Vignerot du Plessis, duc de.* *Lettres d'Odessa du duc de Richelieu (1803–1814)* / editées par Elena Polevchtchikova et Dominique Triaire. – Ferney-Voltaire: Centre International d'Etude du XVIIIe siècle («Archives de l'Est»), 2014. – V, 296 p.

Арман-Эммануэль де Виньеро дю Плесси де Ришелье (1766–1822),
первый градоначальник Одессы и генерал-губернатор Новороссийского края